

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Материал подготовлен с использованием правовых актов

по состоянию на 12 августа 2019 года

Понятие коррупционных преступлений

В современном мире коррупция затрагивает общество и экономику всех стран независимо от уровня их экономического развития. Значимость и необходимость искоренения причин и условий, ее порождающих, не вызывает сомнений. Поскольку коррупция является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности РФ, является препятствием устойчивому развитию страны и реализации стратегических национальных приоритетов, в настоящее время реализуются Национальная стратегия противодействия коррупции и национальные планы противодействия коррупции, в обществе формируется атмосфера неприемлемости данного явления, повышается уровень ответственности за коррупционные преступления, совершенствуется правоприменительная практика в указанной области (п. п. 43, 46 Указа Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации").

В условиях глобализации вопросы, связанные с предупреждением и искоренением коррупции, регламентируются как национальным, так и международным правом: Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 31.10.2003); Конвенцией, принятой на основании статьи К.3 (2) "с" Договора о Европейском союзе, о борьбе с коррупцией, к которой причастны служащие Европейских сообществ или служащие государств - членов Европейского Союза (принята Советом Европейского союза 26.05.1997, Россия не участвует); Конвенцией о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках (принята Организацией экономического сотрудничества и развития 21.11.1997); Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию (принята Комитетом министров Совета Европы 27.01.1999) и др. Согласно подходу к определению понятия "коррупция", отражающему позицию международного сообщества, она представляет собой деяние, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. То есть речь идет о таком термине, как коррупционное правонарушение. В национальном праве РФ в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Закон о противодействии коррупции) коррупция - это: а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление

такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; б) совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (п. 1 ст. 1). Соответственно, понятие коррупции приводится посредством перечисления виновно совершенных общественно опасных деяний, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 УК РФ, запрещенных УК РФ под угрозой наказания, - коррупционных преступлений. При этом в уголовном законодательстве РФ нет нормативно закреплённого понятия "коррупционное преступление".

Составы преступлений, перечисленные в Законе о противодействии коррупции, объединяют следующие признаки: умышленная форма вины; специальный субъект - физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства; связь деяния со служебным положением субъекта; корыстный мотив: корыстная заинтересованность - стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера или иная личная заинтересованность - стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий"). Субъектом коррупционного преступления может выступать также лицо, заинтересованное в осуществлении определенных действий (бездействия) специальным субъектом.

Таким образом, коррупционное преступление - это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц.

Классификация коррупционных преступлений

В связи с актуализацией проблемы коррупции, ее широким распространением во всех сферах жизнедеятельности российского общества можно говорить о последовательном изменении характеристик коррупционных преступлений. Соответственно, возникает объективная необходимость в их классификации. Указание Генпрокуратуры России N 487/11, МВД России N 1 от 12.07.2019 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" содержит перечень коррупционных преступлений (согласно терминологии, применяемой в данном документе, - "преступлений коррупционной направленности"), а также критерии отнесения преступлений к числу коррупционных. Согласно перечню N 23 к преступлениям

коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом. Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного предоставления такой выгоды.

Преступления коррупционной направленности подразделяются на две классификационные группы: 1) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий; 2) преступления, относящиеся к перечню преступлений коррупционной направленности при наличии определенных условий.

К числу преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий отнесены составы, регламентированные ст. ст. 141.1, 184, п. "б" ч. 3 ст. 188, ст. ст. 200.5, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. "а" ч. 2 ст. 226.1, п. "б" ч. 2 ст. 229.1, ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Для отнесения преступлений к категории коррупционной направленности при соблюдении определенных условий при квалификации в статистической карточке должны содержаться отметки:

1) о коррупционной направленности основного состава преступления: ст. ст. 174, 174.1, 175, ч. 3 ст. 210, ст. 210.1 УК РФ;

2) о коррупционной направленности основного состава преступления в соответствии с международными актами: ст. ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ;

3) о совершении преступления с корыстным мотивом: п. п. "а" и "б" ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ст. ст. 170, 200.4, 200.6, 201, 202, ч. 2 и 2.1 ст. 258.1, ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, ч. 1, 2 и п. "в" ч. 3 ст. 286, ст. 292, ч. 3 ст. 299, ч. 2 и 4 ст. 303, ст. 305 УК РФ;

4) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции

в коммерческой или иной организации: ч. 4 ст. 188, п. "в" ч. 3 ст. 226, ч. 3 ст. 226.1, ч. 2 ст. 228.2, п. "в" ч. 2 ст. 229, ч. 3 и 4 ст. 229.1 УК РФ;

5) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: ч. 3 и 4 ст. 183, п. "б" ч. 4 ст. 228.1, п. "б" ч. 2 ст. 228.4, ч. 3 ст. 256, ч. 2 ст. 258, ч. 3 и 3.1 ст. 258.1, п. "в" ч. 2 и ч. 3 ст. 260, ч. 1 и 3 ст. 303, ст. ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ;

6) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, и с корыстным мотивом: п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (данный состав отнесен к преступлениям, отнесение которых к перечню зависит от времени (даты) совершения преступления. И применяется в отношении преступлений, совершенных ранее 01.01.2013. В случае когда установить время совершения преступления не представляется возможным, учитывается дата выявления преступления);

7) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения: ч. 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 159.1, ч. 3 и 4 ст. 159.2, ч. 3 и 4 ст. 159.3, ст. 159.4, ч. 3 и 4 ст. 159.5, ч. 3 и 4 ст. 159.6, ч. 3 и 4 ст. 160, ч. 3 и 4 ст. 229 УК РФ;

8) о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с использованием своего служебного положения и с корыстным мотивом: ч. 5 ст. 228.1 УК РФ.

Отдельно выделяется категория преступлений, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящихся к перечню, при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного предоставления такой выгоды: ст. ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, приведенных в п. 3.6 Указаний Генпрокуратуры России N 487/11, МВД России N 1 от 12.07.2019), ст. ст. 169, 178, 179 УК РФ.

Если обратиться к перечню, установленному в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях" (далее - Постановление Пленума N 24), к коррупционным преступлениям отнесены ст. ст. 290, 291, 291.1, 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ, т.е. преступления, связанные со взяточничеством и коммерческим подкупом.

В целом наметившаяся тенденция разработки перечня коррупционных преступлений соответствует принципу формальной определенности закона; единообразный подход в применении соответствующих уголовно-правовых норм будет

способствовать правильной квалификации преступных деяний коррупционной направленности.

Особенности квалификации коррупционных преступлений

В соответствии с принципом справедливости, закрепленным в ст. 6 УК РФ, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Квалификация преступления - это установление и юридическое закрепление соответствия совершенного деяния признакам состава преступления, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Правильная, то есть соответствующая принципам уголовного права и уголовному закону, квалификация преступления обеспечивает точное и полное применение комплекса норм уголовного и уголовно-процессуального законов. В зависимости от квалификации преступления решаются уголовно-правовые вопросы о наказании, об освобождении от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочном освобождении, расчете сроков судимости, амнистии (Идрисов Н.Т. Правила квалификации преступлений: понятие, виды, проблема правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 3). В п. 36 Постановления Пленума N 24 подчеркивается необходимость учета при оценке степени общественной опасности содеянного содержания мотивов и целей, значимости обязанностей, которые были нарушены лицом, совершившим коррупционное преступление с использованием своего служебного положения, продолжительности преступных действий (бездействия), характера и тяжести причиненного вреда, других фактических обстоятельств и данных о личности виновного.

Среди коррупционных преступлений наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Вызывает трудности на практике разграничение таких составов преступления, как взяточничество и мошенничество, хотя имеется существенное различие в их объективной и субъективной стороне. Приведем пример. "В. признан виновным в том, что, являясь должностным лицом, получил лично взятку в виде денег за действия (бездействие) в пользу взяткодателя, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), в крупном размере; осужден по п. "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003) с применением ст. 64 УК РФ на 4 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа. На следствии В. утверждал, что покушался на завладение деньгами Х. путем мошенничества. В. работал в налоговой инспекции заместителем начальника отдела выездных проверок. Поскольку у В. было сложное материальное положение в связи с неоплаченными кредитами, он решил завладеть деньгами Х., создав у последнего мнение о необходимости передачи ему денег для предотвращения неугодных для Х. последствий. Для этого В. назвал вымышленные размеры доначисления денежных средств и соответствующую сумму для передачи ему,

хотя фактически сам уменьшить сумму доначисления по результатам налоговой проверки не мог и не хотел. 05.04.2011 В. написал заявление об увольнении, передал его начальнику отдела и ушел с работы; 05.04.2011 В. встретился с Х., от которого получил деньги, после чего был задержан". Исходя из этого, Судебная коллегия Верховного Суда РФ пришла к выводу, что "при таких обстоятельствах действия В. не могут быть расценены как получение взятки, их следует расценивать как покушение на хищение чужого имущества путем обмана, совершенное с использованием своего служебного положения и в крупном размере, и, таким образом, действия В. подлежат переквалификации с п. "г" ч. 4 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011)" (Определение Верховного Суда РФ от 28.09.2011 N 11-О11-85). Представляется, что в данном случае Судебная коллегия Верховного Суда РФ руководствовалась при разграничении составов взяточничества и мошенничества тем, что в данном случае взятка была получена за действия должностного лица, которые не могли быть совершены им ни при каких условиях. Соответственно, имел место обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество - сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате").

Какими же критериями следует руководствоваться при разграничении взяточничества и мошенничества? В соответствии с п. 24 Постановления Пленума N 24 получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействия), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие). В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействия), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

Отдельного внимания заслуживает такой квалифицирующий признак получения взятки, как вымогательство взятки (п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ). Проблему квалификации представляет собой уголовно-правовая оценка данного деяния, а также отличие его от вымогательства как самостоятельного преступления против собственности (ст. 163 УК РФ). В соответствии с п. 18 Постановления Пленума N 24 под вымогательством взятки следует понимать требование должностного лица дать взятку, сопряженное с угрозой

совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, а также заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов. На практике подобные действия должностного лица нередко неправильно расценивались как мошенничество. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что для квалификации содеянного по п. "б" ч. 5 ст. 290 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если имеет место ситуация, при которой должностное лицо первоначально требует передать ему деньги или иные ценности, а далее для подкрепления своих требований переходит к угрозам применения оружия, физического насилия и так далее, то действия субъекта начинаются как вымогательство взятки и трансформируются в вымогательство уже как самостоятельное преступление против собственности. Квалифицировать его действия, соответственно, следует по ст. 163 УК РФ. Если в процессе вымогательства взятки должностное лицо совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по ст. ст. 285, 286 или 201 УК РФ (п. 18 Постановления Пленума N 24).

Федеральным законом от 04.05.2011 N 97-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции" (далее - Закон N 97) в УК РФ включена новая норма, предусматривающая ответственность за посредничество во взяточничестве. В соответствии с положениями ст. 291.1 УК РФ посредничеством во взяточничестве признается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Как отмечается в научной литературе, имеет место конкуренция уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ, обусловленная наличием сходных признаков. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает, когда размер взятки является значительным. При этом указание наименования ст. 291.1 УК РФ сопровождается ссылкой на ч. 2 ст. 291 УК РФ (Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. N 9. С. 106). До принятия Закона N 97 действия посредника во взяточничестве квалифицировались по ч. 5 ст. 33 УК РФ и ст. 290 либо ст. 291 УК РФ. Следует согласиться с мнением Г.Л. Минакова, который отмечает, что квалификация посредничества во взяточничестве как соучастия в даче либо получении взятки фактически означает применение уголовного закона по аналогии, поскольку ни одному

из видов соучастия действия посредника не соответствуют (Минаков Г.Л. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве // Правовое государство. 2013. N 1. С. 76), и введение ст. 291.1 УК РФ, соответственно, оправданно.

Таким образом, проблемные вопросы, связанные с квалификацией коррупционных преступлений, многообразны и вызваны в основном, во-первых, неопределенностью, противоречивостью правовых норм, а также признанием в уголовном законе новых деяний общественно опасными и объявлением их уголовно наказуемыми (криминализацией); во-вторых, множеством причин и условий их совершения. Правильная квалификация коррупционного преступления имеет большое социально-правовое, криминологическое и нравственное значение.

Ответственность за совершение коррупционных преступлений

Наряду с проблемами правовой квалификации коррупционных преступлений не менее актуальным является вопрос о назначении виновному соразмерного вида наказания. УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений и, соответственно, предусмотрены следующие виды наказания: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, ограничение свободы, лишение свободы на определенный срок.

Большое значение имеет дифференциация уголовной ответственности, предусмотренная законодательством. Дифференциация уголовной ответственности осуществляется с помощью таких правовых средств, как установление различных санкций, конструирование специальных квалифицированных либо привилегированных составов преступления и т.д. (Рарог А.И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016. С. 49). При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Рассмотрим основные проблемы правоприменительной практики привлечения к ответственности за совершение коррупционных преступлений. Самым распространенным из них, как уже отмечалось ранее, является взяточничество. Судами не всегда правильно устанавливается ответственность за получение взятки за совершение должностным лицом входящих в его служебные полномочия действий (бездействия) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц и за совершение действий (бездействия), не входящих в его служебные полномочия, - незаконных действий. Приведем пример. "Судебная коллегия по уголовным делам Тюменского областного суда внесла изменения в приговор суда первой инстанции в связи с ошибочной квалификацией действий осужденной К. Суд дал ее действиям неверную правовую оценку, ошибочно квалифицировав деяние как получение взятки за незаконные действия. Так как взятка была получена К. за совершение действий,

которые она обязана была выполнить в соответствии с возложенными на нее служебными полномочиями, действия К. переквалифицированы на получение должностным лицом взятки за действия в пользу взяткодателя, если такие действия входят в служебные полномочия должностного лица (ч. 1 ст. 290 УК РФ). В связи с переквалификацией действий К. на закон о менее тяжком преступлении наказание ей назначено в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60, 62 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности осужденной, смягчающих наказание обстоятельств: в виде лишения свободы сроком на два года с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных и муниципальных образовательных учреждениях сроком на один год и шесть месяцев; в соответствии со ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком в один год и шесть месяцев" (Кассационное определение Тюменского областного суда от 28.04.2011 N 22-1089/2011).

Критерии разграничения приводятся в п. п. 3, 6 Постановления Пленума N 24: под входящими в служебные полномочия действиями (бездействием) должностного лица следует понимать такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции; под незаконными действиями (бездействием), за совершение которых должностное лицо получило взятку, следует понимать действия (бездействие), которые: совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако при отсутствии предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. При этом не образует состав получения взятки принятие должностным лицом денег, услуг имущественного характера и т.п. за совершение действий (бездействия), хотя и связанных с исполнением его профессиональных обязанностей, но при этом не относящихся к полномочиям представителя власти, организационно-распорядительным либо административно-хозяйственным функциям (п. 7 Постановления Пленума N 24).

На практике имеют место случаи необоснованного привлечения к уголовной ответственности за получение взятки путем вымогательства, что также является проблемой. Показательным является приговор Тюменского областного суда от 22.09.2005, в соответствии с которым "Н. был признан виновным в вымогательстве взятки. Н., занимая должность оперуполномоченного отдела по борьбе с экономическими преступлениями УВД Ленинского АО г. Тюмени, принял заявление от Т. в отношении С. по факту завладения ею денежными средствами обманным путем, но не зарегистрировал его. Он решил получить вознаграждение от С. за незаконные действия, а именно - за оставление заявления Т. без регистрации и рассмотрения по существу. Он требовал у С. взятку, обещая не проводить проверку по имеющемуся у него заявлению о привлечении ее к уголовной ответственности. При этом каких-либо угроз совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, как этого требует закон, он С. не высказывал. Решение вопроса о

возбуждении уголовного дела не входило в его служебные полномочия. Что же касается организации проверки по имеющимся у него материалам, то это входило в круг обязанностей Н., которые он не выполнил в интересах взяткодателя". Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что "при таких обстоятельствах осуждение Н. по признаку вымогательства взятки подлежит исключению из приговора, а его действия следует квалифицировать как получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие), переквалифицировать его действия на ч. 2 ст. 290 УК РФ, по которой, с применением ст. 64 УК РФ, назначить ему наказание в виде двух лет шести месяцев лишения свободы" (Определение Верховного Суда РФ от 12.12.2005 N 89-о05-51). Соответственно, для привлечения должностного лица к уголовной ответственности за вымогательство взятки необходимо наличие в его действиях требования дать взятку, которое должно быть обязательно сопряжено с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица. Если должностное лицо таких угроз не высказывает, состав вымогательства взятки отсутствует. Также вымогательство отсутствует, если должностное лицо сообщает гражданину о том, что совершит в отношении его действия, обусловленные требованиями закона или иных нормативных правовых актов.

Дача взятки должностному лицу как отдельное коррупционное преступление также может повлечь достаточно суровое наказание: санкция ст. 291 УК РФ (ч. 5) предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пятнадцати лет. Примечание к ст. 291 УК РФ предусматривает три специальных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: 1) если он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления; 2) в отношении его имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица; 3) взяткодатель после совершения преступления добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки. Освобождение является обязательным. Подобное положение действует также в отношении посредника во взяточничестве: в соответствии с примечанием к ст. 291.1 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело. В целом данные нормы об освобождении от ответственности взяткодателей и посредников во взяточничестве по своей направленности являются поощрительными, стимулирующими, побуждая данных лиц на выявление взяткополучателей, на позитивное посткриминальное поведение, выражающееся в деятельном раскаянии.

Таким образом, в правоприменительной практике имеет место ряд проблем, связанных с привлечением виновных лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Представляется, что назначение более мягкого наказания вследствие ошибки может привести к неэффективности в борьбе с коррупцией, к недостижению таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений; а наступление более строгих правовых последствий, нежели

законодатель закрепил за совершение конкретного вида преступлений, в свою очередь, приведет к нарушению принципа справедливости, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Поэтому необходим тщательный анализ всех обстоятельств каждого уголовного дела, индивидуальный подход к назначению наказания.